

Это был праздник фонарей, который отмечали тысячи семей.

В эту ночь в городе Юфань, не только павильон Байхуа, но и вся улица была наполнена сиянием, деревья по обеим сторонам были освещены огнями, которые казались бесчисленными серебряными цветами, а ароматные благовония чувствовались на каждом шагу. Все были в ликующем настроении.

Была глубокая ночь, но винные магазины все еще были открыты, а улицы были заполнены людьми до отказа, и они шли с яркими фонарями в руках.

Фонари были самых разных форм и размеров, большие или маленькие, простые или изящные, однослойные или двухслойные. В этот день даже те, у кого не было своего фонаря, брали его на время, чтобы вынести на улицу в качестве символического жеста.

Бай Фанлу сидел в неприметном уголке винного магазина, неторопливо держа в руках бокал с вином и собираясь отпить из него.

Сегодня он уже достаточно подготовился. Он специально заказал из мира смертных легендарную маску, похожую на живую. Он взглянул на свое отражение в бокале и остался доволен.

Раз другие могут маскироваться, чтобы обмануть его, то почему он не может сделать то же самое?!

Бай Фанлу думал, что наконец-то сможет насладиться праздником без помех.

Но кто знал, что некоторые люди настолько невежественны, что выбирают идеальное время для того, чтобы испортить настроение. Не успел Бай Фанлу коснуться губами бокала с вином, как позади него вдруг протянулась рука, невежливо схватившая руку, державшую бокал.

После этого мужчина сел рядом с ним прямо, не отпуская его.

Он просто примостился рядом с ним на длинном деревянном стуле.

Бай Фанлу поднял брови, ничего не сказал, его глаза слегка опустились, и он посмотрел на руку, которая держала его собственную.

Гость проигнорировал его намек и даже погладил ее.

"Геге, так скучно пить одному, почему бы тебе не позволить мне выпить с тобой?".

Молодой человек рассмеялся. Сначала Бай Фанлу подумал, что он действительно выглядит красивым и даже обладает героической аурой, но такое поведение выставляло его совершенно легкомысленным.

Бай Фанлу не показал своего выражения лица, но даже с поворотом запястья он не смог вырваться из его хватки.

Ладно, раз ты хочешь играть так, я буду сопровождать тебя.

"Молодой человек, если вы не отпустите, как же я тогда смогу с вами пить?"

Молодой человек рассмеялся, затем радостно отпустил руку. Бай Фанлу проигнорировал его и выпил бокал вина.

"Эй, подожди!"

Молодой человек налил себе вина. Увидев, что Бай Фанлу допил свой бокал, а он не может его остановить, он расстроился. Он схватил кубок Бай Фанлу и сказал: "Давай выпьем вместе! Как ты можешь быть таким нелояльным!"

Бай Фанлу равнодушно ответил: "Нелояльным? О какой лояльности между нами может идти речь?"

Молодой человек рассердился и наполнил два бокала вином до краев. Он подтолкнул один из них к Бай Фанлу. Бай Фанлу уже собирался взять его. Неожиданно налетел ветер, поднятый взмахом рукава, и юноша выхватил кубок.

"Подожди!"

"...?"

Бай Фанлу был озадачен, что, черт возьми, он задумал?

Юноша слегка приблизился, подцепил пальцем подбородок Бай Фанлу и легонько приподнял его. Бай Фанлу поднял глаза, чтобы посмотреть на него, но почувствовал, что в зрачках глаз этого человека, казалось, скрыто пламя, как будто они отражали свет на улице.

"Сегодня праздник фонарей. Обычная выпивка слишком скучна, почему бы нам не... выпить ее в перекрещенных чашках?"

"..."

Совершенно безумно.

В винном магазине было оживленно, голоса накладывались один на другой. Работник магазина был занят обслуживанием столов, курсируя взад-вперед к прилавку. Бай Фанлу не показал никакого выражения лица, и взмахом правой руки бросил две медные монеты.

Одна из них была направлена в живот молодого человека, но прежде чем она достигла цели, он быстро увернулся от нее. Но с грохотом вторая упала на поднос, который держал кладовщик.

"Отличные навыки..."

"Удивительные движения!"

Поднос был полон кувшинов с вином и едой, а монета упала на очень маленькое и пустое место. Это было действительно достойно того, чтобы ошеломить окружающих и вызвать похвалу.

Бай Фанлу встал и в мгновение ока вышел из дверей винного магазина.

"Геге, как ты можешь так просто уходить!"

Юноша побежал за ним и громко крикнул, словно боясь, что другие его не услышат: "Я еще не допил вино! Это слишком расточительно, поторопись, давай вернемся и продолжим!"

Вокруг поднялся шум, но Бай Фанлу услышал его громко и четко, остановился и ответил: "Этот младший брат, если ты считаешь, что вино пропадает зря, можешь вернуться и выпить свою порцию. Но у меня есть неотложные дела, и я не буду сопровождать тебя".

Молодой человек продолжил: "Не очень-то весело пить в одиночку, верно? Раз уж мы встретились, нас можно считать друзьями. Геге, вы кажетесь джентльменом и разумным человеком, как же вы можете не признать меня?".

Черeda литературных слов, которые вылетали из уст этого человека, была просто невероятной. Бай Фанлу почувствовал раздражение и в то же время щекотку.

Ну-ну, тогда я позволю тебе разыграть спектакль...

"А? Это мешочек для монет какого господина, кому он принадлежит?"

В винной лавке заведующий магазином громко крикнул.

Лицо Бай Фанлу было закрыто маской из человеческой кожи, поэтому его манящие глаза были несовместимы с его нынешними простыми чертами. Однако та же яркая ухмылка все еще оставалась и даже была подчеркнута, что почти поразило молодого человека, поймавшего ее: "Эй, над чем ты смеешься?".

"Я смеюсь над вором, который наконец-то получил свое возмездие".

Бай Фанлу сказал это с еще одним слоем смысла. Молодой человек сначала никак не отреагировал, но в этот момент управляющий магазином, не получивший ответа, продолжил: "Кто из вас, господа, обедал здесь и оставил свой мешочек для монет?".

Молодой человек замер, мешочек для монет?

Он подсознательно протянул руку и коснулся пояса, а?

Это действительно его!

Он бросился назад и повернул голову, продолжая бежать: "Не беги, я найду тебя позже!"

Бай Фанлу пожал плечами. Он не был дураком, как он мог покорно ждать этого парня здесь.

Конечно, когда юноша поспешил обратно, Бай Фанлу уже ушел.

В результате он очень расстроился, так как попал в довольно серьезную ситуацию.

Последствия для него действительно были серьезными, настолько серьезными, что превзошли все ожидания Бай Фанлу.

В трех милях от города молодой человек быстро догнал Бай Фанлу. Он держал в руке большой кувшин с вином, пыхтел и загораживал дорогу перед Бай Фанлу.

"Стой!"

Бай Фанлу остановился: "В чем дело?"

Молодой человек с уверенным выражением лица поднял кувшин с вином: "Я искал тебя, чтобы ты выпил со мной!"

Вот алкоголик!

Бай Фанлу тихо хмыкнул: "А если я откажусь?".

Молодой человек схватил правой рукой кувшин с вином, а левой коснулся подбородка. Казалось, он серьезно обдумывал ответ: "Если ты не будешь пить, то можно позволить кому-то сделать это за тебя, например... вот это!"

Взмахнув левой рукой, он вытащил что-то из пустоты.

Пухлое тело было перекормленным, белым и ослепительным, а его большие черные глаза были полны слез. Его ущипнули за шею и подвесили в воздухе.

"Чжи Чжи~Чжи Чжи ~"

Бай Фанлу на некоторое время потерял дар речи.

Пожалуйста... Это твой собственный питомец. Разве можно угрожать им другим?

Ответ: конечно.

Через некоторое время Бай Фанлу взмахнул рукой, и его маска из человеческой кожи исчезла.

Юноша захихикал, и голубой свет озарил его тело. В следующее мгновение он предстал в своем первоначальном виде. Это был Юнь Чжань, который беспричинно исчез на несколько дней.

По взмаху руки Юнь Чжаня маленькая белая обезьянка вновь обрела свободу и убежала.

"Ха-ха! Шисюн, признал поражение? Не похоже, чтобы ты так поступал..."

Бай Фанлу улыбнулся: "Мне было скучно".

"Ты скучал по мне? спросил Юнь Чжань.

"..." Бай Фанлу почувствовал, что ему не стоит отвечать.

Юнь Чжань усмехнулся: "Если тебе скучно, выпей со мной". Как только он это сказал, он похлопал по кувшину с вином в своей руке: "Это лучшее вино в городе. Я несколько дней стоял в очереди, чтобы заполучить его".

Значит, ты исчез на несколько дней только из-за этого?

Бай Фанлу почему-то почувствовал легкое раздражение и ответил: "Тогда напейся до смерти".

"О..." Юнь Чжань неловко улыбнулся: "Если я умру, Шисюну будет больно?"

"..." Бай Фанлу подумал, что этот человек действительно не усвоил урок. Он четко решил больше не разговаривать с ним, но винить мог только себя за то, что забыл о своем решении.

Не дождавшись ответа, Юнь Чжань бесстрастно сел на землю, держа в руках кувшин с вином, и похлопал по месту рядом с собой.

Хотя Бай Фанлу колебался, он тоже сел.

Звездное небо над ними было чистым, и яркая луна была видна без помех.

Двое мужчин с кувшином вина по очереди сделали по глотку. Не заметив, они выпили по три глотка.

Юнь Чжань посмотрел на кувшин, протянул руку и дважды пожал ее. Затем он улыбнулся Бай Фанлу: "Эй, остался последний глоток... Шисюн, кто будет пить?".

Бай Фанлу было все равно: "Выпей".

Ты и так выпил почти все. Какого черта он так вежливо спрашивает? подумал он.

Юнь Чжань немного поразмыслил: "Давай сделаем так. Каждый из нас будет наносить удары по очереди. Три раунда. Кто победит, тот и выпьет. Если будет ничья, то разделим. Как тебе такой вариант? Справедливо, да?"

"Не нужно, просто выпей".

Я не алкоголик, как ты.

"Это не сработает, я не могу воспользоваться Шисюном!"

"..."

Разве ты не достаточно воспользовался мной?

Подняв руку, Бай Фанлу жестом "пожалуйста" предложил собеседнику идти первым.

Юнь Чжань согласился и пошел к открытому пространству перед ним.

Тот же человек с необыкновенной аурой, та же выдающаяся осанка.

С грохотом Бай Фанлу одновременно поднял руки, и два серебряных луча Кан Цзинь мгновенно запечатали верхнюю и нижнюю части тела Юнь Чжаня.

Рукава его халата тут же раздвинулись, и еще один золотой свет, подобно радуге в небе, великолепный и ослепительный, ударил прямо в сторону Юнь Чжаня.

И встретился с клинком, вспыхнувшим голубым светом на талии Юнь Чжаня, Би Луо поднял духовную энергию, подобную тысячам волн, набегающих слоями, как могучая река, наполненная осенними водами.

Затем аура, исходящая от Кан Цзиня, которая казалась длинным, странствующим по небу драконом, погрузилась в нее и мгновенно исчезла.

В мгновение ока Кан Цзинь материализовался в виде пяти вытянутых лент. Они вырвались из кончиков пальцев Бай Фанлу, как лопасти ветра, и устремились в воздух.

Пять пальцев Бай Фанлу двигались вместе, стремительно, как весенняя ласточка.

Юнь Чжань все еще не спешил, небрежно подняв руку. Би Луо, казалось, превратился в оружие, которое двигалось плавно, как кисть, мгновенно взмывая вверх, когда он вступал в схватку с хлещущим ветром лезвием.

В этих двух раундах Бай Фанлу атаковал, а Юнь Чжань защищался. Если нападение не могло пробить защиту, то можно было считать ничью.

В третьем раунде обе стороны молчаливо изменили свои наступательные и оборонительные стратегии. Воспользовавшись обнаруженными недостатками, Юнь Чжань зажал Би Луо в ладони левой руки и прошептал заклинание.

Через некоторое время духовная энергия Бай Фанлу, как будто ведомая Юнь Чжанем, внезапно взметнулась вверх кругами, испуская яркое сияние.

Эта атака была сделана исключительно из уважения к противнику, как к равному, ведь в ней не было и следа милосердия.

Триумфальная улыбка в уголках губ Юнь Чжаня стала шире, когда он столкнулся со спокойным выражением лица Бай Фанлу.

Это была "Скрытая техника дракона"! Юнь Чжань был уверен, что этот удар положит конец поединку.

Бай Фанлу, манипулируя величественным золотым светом, втянул его в себя и лишь слегка приподнял голову. В следующее мгновение запущенный им ветряной клинок завис над ним и остановился. Он выбрал это время, чтобы отозвать и отвести Кан Цзиня.

Он открыл себя и стал полностью уязвим для атаки противника!

Сердце Юнь Чжана дрогнуло, и он поспешно остановил атаку. Неожиданно запястье Бай Фанлу вдруг вспыхнуло ярким светом, как будто этот свет полностью слился с ним.

Юнь Чжань понял, что попал в ловушку, но было уже поздно. Мощная духовная сила в мгновение ока набросилась на него, преграждая путь к отступлению.

В мгновение ока ситуация полностью изменилась.

Бай Фанлу снова поднял правую ладонь, и острые лезвия ветра направились на Юнь Чжана, на этот раз застав его врасплох.

Он слегка сжал кулаки и слабо улыбнулся: "Иди, мы закончили?".

Моя вина... в сердцах воскликнул Юнь Чжань.

Как ты мог использовать мою любовь к тебе, чтобы заманить меня в ловушку? Шисюн такой плохой! Где ты спрятал моего милого и невинного Шисюна?! Юнь Чжань тихо скорбел, глядя на Бай Фанлу.

Кувшин с вином уже достиг его губ, но Бай Фанлу было не по себе от такого пристального взгляда.

"...Иди, сейчас должна была быть ничья, почему бы нам с тобой не разделить ее?"

Бай Фанлу также не мог объяснить, почему он это предложил. Оставался всего один глоток, нелепо было его делить!

Бай Фанлу надеялся, что тот откажется, но он не ожидал следующего...

"Хорошо! Шисюн - лучший! Тогда я пойду вперед!"

Юнь Чжань сразу же схватился за эту возможность.

Брови Бай Фанлу дрогнули, и он быстро отошел в сторону, чтобы избежать объятий.

Юнь Чжань с энтузиазмом взял кувшин с вином и, сделав всего полглотка, передал его обратно Бай Фанлу.

Бай Фанлу посмотрел на кувшин с вином и вдруг вспомнил кое-что задним числом. Почему он вдруг стал глупым?

Как он мог согласиться на это пари с Юнь Чжанем из-за глотка вина? Мало того, что у него ушло много времени на борьбу, так теперь он еще разделил один глоток вина...

Он тихо вздохнул в своем сердце. Поскольку дело уже дошло до этого, Бай Фанлу поднял кувшин с вином и выпил то, что осталось.

"Шисюн..." Юнь Чжань внезапно притянул его к себе.

У Бай Фанлу сразу же возникло зловещее чувство.

Глаза Юнь Чжаня смотрели прямо на него, в горле у Бай Фанлу запершило, и он подсознательно облизал нижнюю губу.

"Что ты на меня смотришь? Здесь больше нет вина..."

Юнь Чжань покачал головой и серьезно сказал: "Но оно есть".

Сияющие глаза смотрели на губы, которые только что выпили, а затем были облизаны кончиком языка. Я боюсь, что это не из хорошего вина, и люди опьянеют, если прикоснутся к нему...

Юнь Чжань взял в руки кувшин с вином, опустил голову и осторожно наклонился к его краю, как бы принюхиваясь к аромату вина: "Шисюн, считается ли совместное употребление такого напитка... непрямым поцелуем?"

"...."

Этот человек жаждал новой схватки. Поэтому Бай Фанлу устроил ему еще один поединок.

Бай Фанлу тоже не понимал, что происходит. Казалось, в последнее время он стал гораздо менее вспыльчивым. Теперь, когда Юнь Чжань вернулся, он просто хотел наброситься на него и избить.

Возможно, драка была самым эффективным способом выплеснуть свой гнев. Теперь, когда их драка закончилась, а вино было выпито, Бай Фанлу снова почувствовал себя комфортно. Его необъяснимая злость на Юнь Чжаня, казалось, тоже исчезла.

Юнь Чжань так устал, что прилег на траву, а Бай Фанлу сел рядом с ним. Недалеко впереди было озеро.

На другой стороне озера находился город Юфань. Издалека были видны яркие огни лодок, слышались слабые звуки смеха и струнной музыки. Это делало атмосферу довольно приятной.

Глаза Юнь Чжаня внезапно заблестели, и он встал: "Шисюн, подожди здесь".

Бай Фанлу еще не успел отреагировать, а Юнь Чжань уже летел в сторону города Юфань на своем мече.

"...А?"

Бай Фанлу был озадачен, а фигура Юнь Чжаня уже исчезла. Он перевел взгляд на травинку рядом с собой и уставился на нее, а затем снова посмотрел на озеро вдалеке.

На воде плавали фонари.

Там должно быть много людей, которые устанавливают фонари и спускают их в озеро на другой стороне. Но сегодня ветра не было, поэтому лишь немногие из них плыли по волнам.

Бай Фанлу в трансе смотрел на озеро.

О чем я думаю?

Казалось, его мысли были пусты. Как только Юнь Чжань ушел, он не знал, о чем думать.

Ощущение пустоты было так похоже на одиночество. Это было одновременно ужасное и беспомощное чувство.

Бай Фанлу не мог подавить это настроение. Он несколько раз вставал и садился. Он даже подумывал о том, чтобы немедленно перелететь через озеро.

И тут он увидел, как в небе вспыхнул синий свет. Перед ним спустился Юнь Чжань.

Его приход поставил точку в его блуждающих мыслях.

Увидев его, Юнь Чжань поднял брови и улыбнулся: "Шисюн, я отлучился ненадолго. Ты уже соскучился по мне?"

"..." Бай Фанлу не мог поверить, что у него не было ответной реплики на это.

Юнь Чжань подошел и вдруг достал из-за спины два фонаря.

Один из них был в форме кролика, а другой в форме лотоса. Он выдохнул, и кроличий фонарь зажегся.

Юнь Чжань передал фонарь в форме лотоса Бай Фанлу: "Шисюн, зажги этот".

Бай Фанлу нахмурился, посмотрел на свою руку: "Я хочу этого кролика".

"Ни за что. Кролик принадлежит мне. Я назвал его "Бай Сяоту". Никто не может получить его. Бай Сяоту принадлежит мне".

"..."

Ребенок!

Бай Фанлу тайно покраснел.

Но почему он покраснел?

Поторопись и остановись!

Бай Фанлу приказал себе, сердито взял лotosовый фонарь и раздул пламя внутри. В красноватом свете фонаря его покрасневшие щеки были менее заметны.

Но лotosовая лампа была очень уродливой. Он все еще хотел этого кролика.

"Шисюну действительно нравится этот?"

"...Да".

Бай Фанлу родился в год кролика, так что у него был своего рода зодиакальный комплекс, верно?

"Тогда я отдам его тебе".

А?

Глаза Бай Фанлу расширились, а затем вернулись в нормальное состояние, когда он услышал это. Как Юнь Чжань мог быть таким добрым?

"Но..."

Я так и знал! подумал он.

"Но Шисюн должен заплатить чем-то другим".

Как только он произнес эти слова, Юнь Чжань наклонился и поцеловал его в щеку, как раз когда Бай Фанлу поднял голову: "Этого хватит".

Бай Фанлу схватил кроличью лампу и хотел бросить лотосовый фонарь прямо в голову Юнь Чжаня. Когда он подумал о том, что его действия могут привести к пожару и пустой трате денег, он сдержал этот порыв. После небольшой паузы он повернул голову и пошел к озеру.

Двое молча поставили фонари на озеро, а затем молча загадали желание.

Это ничем не отличалось от обычных людей на другой стороне.

Загадав желание, Бай Фанлу думал, что Юнь Чжань будет дразнить его и спрашивать о его желании, но тот совсем не спрашивал.

Бай Фанлу постеснялся спросить его первым.

Они вдвоем сели у озера и молча смотрели на огоньки.

Через некоторое время Юнь Чжань зевнул и потянулся: "Как редко у нас бывает столько времени для отдыха!"

"Да", - согласился Бай Фанлу.

"Шисюн, - сказал Юнь Чжань с ностальгической улыбкой, - как давно мы не сидели вот так вместе?"

Бай Фанлу закрыл глаза и сделал вид, что не слышит.

Юнь Чжань повернулся на бок, подперев голову одной рукой: "Шисюн, о чем ты думаешь?"

"Ни о чем".

"Правда?"

Юнь Чжань слегка приблизился к Бай Фанлу, и его чистый голос стал глубже, как будто он искал его: "Шисюну действительно нечего мне сказать?"

Бай Фанлу не открыл глаза: "Нет".

Юнь Чжань пристально посмотрел на Бай Фанлу и не стал сразу опровергать его.

Дыхание Бай Фанлу было слегка хаотичным, а взгляд Юнь Чжаня был слишком прямым, словно он заглядывал ему в душу.

"Неужели Шисюн все еще винит меня?"

Бай Фанлу был потрясен, в чем он мог его обвинить? Винить этого человека, от которого он не мог избавиться, но который вдруг не появлялся столько дней? Или винить его за...

Что это было? Он не мог вспомнить и не хотел.

"Нет". ответил он.

"Тогда..." Юнь Чжань улыбнулся: "Значит, Шисюн думает обо мне?"

Бай Фанлу потерял дар речи и через некоторое время сказал: "Нет".

Юнь Чжань уставился на Бай Фанлу, полумесяц луны отражался в обоих его ясных, ярких глазах: "Шисюн, осмелишься повторить то, что ты сказал?"

"..." А что тут не осмеливаться? Бай Фанлу открыл рот, но не смог ничего сказать.

Юнь Чжань посмотрел на Бай Фанлу, затем покачал головой: "Мне так грустно. Шисюн не скучает по мне, но я...".

Юнь Чжань схватил с пояса еще одну тыкву и потряс ею перед Бай Фанлу: "Раз Шисюн не скучает по мне, значит, я не буду делить с тобой этот горшок хорошего вина".

Бай Фанлу опустил глаза: "Конечно, давай".

Юнь Чжань посмотрел на Бай Фанлу, щелкнул большим пальцем и поднял пробку. Затем он поднял голову, чтобы влить вино.

Бай Фанлу равнодушно улыбнулся, подперся руками и хотел встать, но неожиданно на его плечи надавила мощная сила. Сразу же после этого он потерял равновесие и тяжело опустился на землю.

Теплая и мускулистая грудь прижала его к земле и мгновенно сбила дыхание.

"Юнь...!"

Он даже не успел закончить фразу, как в рот влилось вино. Жидкость была сладкой на вкус, и это сопровождалось чрезвычайно властными губами и языком мужчины, которые застали его врасплох.

Не успел Бай Фанлу оказать сопротивление, как на него уже напали и ограбили. Когда он окончательно оправился от шока, его заставили проглотить теплый ликер, который Юнь Чжань поднес к его губам.

"mmm....."

Обе руки все еще были прижаты другой стороной к его боку так крепко, что Бай Фанлу не мог вырваться. Сила Юнь Чжана была слишком велика.

Бай Фанлу уже не скрывал своего отчаяния и открыл рот, чтобы укусить Юнь Чжана за губы. Он сделал это один раз, замешкался, а потом не смог заставить себя укусить сильнее.

Почувствовав, что Бай Фанлу кусает его, Юнь Чжань открыл глаза, но он ничуть не был раздражен. Вместо этого в его глубоких глазах мелькнула хитрая улыбка.

Шисюн, ты не можешь смириться с тем, что расстался со мной, верно?

Бай Фанлу понял, о чем думает этот ублюдок, по его раздраженной улыбке. Он снова дразнил его.

Но взгляд Бай Фанлу так развеселил Юнь Чжана, что он не мог не рассмеяться.

Он отпустил Бай Фанлу, прижался лбом к его лбу и обнял его.

"Шисюн, ты не искал меня в последние несколько дней. Мне очень грустно. Я думал, что ты действительно собираешься отказаться от меня".

"..."

"Если бы я не появился сегодня, ты бы искал меня?"

Бай Фанлу не мог дать ответ и мог только молчать.

Теплое дыхание нежно коснулось его верхней губы, Бай Фанлу подсознательно напрягся, но агрессии не последовало. Знакомый запах вина, смешанный с примесью крови, пронесся прямо над кончиком его носа, прежде чем окончательно прижаться к себе.

Этот поцелуй был запечатлен между его бровями, но казалось, что он был вырезан прямо в глубине его сердца.

Затем нос, мочки ушей, подбородок, шея...

Поцелуи были еще нежнее, чем ласковые волны озера. Когда она встретилась с губами Бай Фанлу, сердце Бай Фанлу забило в хаотичном ритме, голова гудела, а все тело непроизвольно сжалось, пытаясь отступить.

Но человек не отпустил его, а зашел еще глубже. Нос человека мягко прижался к его носу и немного приподнялся вверх. Бай Фанлу оставалось только повернуться под подходящим углом, чтобы принять его, как будто он взял на себя инициативу заблокировать этот поцелуй.

Их губы, словно тонкие крылышки, трепетали от прикосновения, вызывая нежные весенние эмоции, которые опутывали обоих мужчин, словно шелковый кокон.

В оцепенении, казалось, что их жизни переплелись таким образом.

Наконец Бай Фанлу не смог ничего сделать. Он обнял мужчину, чувствуя, как его тело слегка дрожит, и закрыл глаза.

Когда все зрение рассеялось, близость и сплетение прикосновений привлекли его еще больше. На его губах появился насыщенный винный аромат, и постепенно осталось лишь неглубокое послевкусие.

Бай Фанлу почувствовал, что некоторое время не может дышать. Затем в его груди появилась боль, и он не мог расшифровать, что именно он чувствует.

Не зная, сколько времени прошло, этот долгий и в то же время короткий поцелуй закончился. Юнь Чжань крепко обнял его и тихо сказал ему на ухо,

"Шисюн, ты знаешь? Я думал о тебе... каждый день".

Бай Фанлу молчал, губы Юнь Чжаня были близко к его виску, пока не почувствовалось ритмичное пульсирование вен. Они бешено бились. Бай Фанлу откинул назад шею, как будто боялся, что собеседник сможет увидеть его насквозь.

Однако, даже если другие не могли заметить, Бай Фанлу мог.

Он понял, что не сможет обмануть себя.

"Вообще-то..." Бай Фанлу сделал паузу: "Я тоже...".

При этих словах все тучи словно рассеялись.

Два фонаря плыли к центру озера и покачивались, когда их раскачивала легкая волна. Два фонаря разделились и двинулись в двух разных направлениях.

Затем еще одна набежавшая волна столкнула их и снова соединила.

Когда Бай Фанлу очнулся, он не мог вспомнить, что хотел сказать. Он вспомнил только два фонаря, один из которых был в виде кролика, а другой - в виде лотоса, и все же загадал желание на кролика.

Это желание может исполниться только много лет спустя. Или это может быть просто прихотью, загаданной в ту ночь.

Бай Фанлу думал, что главным героем будет другой человек, но он не ожидал, что это будет "он". Он затаил эту мысль в своем сердце еще глубже, чем другой человек.

Чья это память?

Кто знал?

Возможно, это был прекрасный сон и ничего больше.

<http://bllate.org/book/17346/1626434>